

Доброе утро, класс, — проговорила мадам Хуч, проходя мимо учеников. Дойдя до конца шеренги, она остановилась. — Добро пожаловать на первый урок полета. — Она жестом указала на метлы. — Ну, чего вы все ждете? Положите руку на метлу и скажите: "Вверх!". Гарри протянул руку к метле и с безразличием наблюдал, как она послушно вскочила к нему в руку. Он был единственным, кто справился с этим с первого раза. Гермиона с завистью наблюдала за ним, восхищаясь его ловкостью. — Вверх! — крикнул он, обращаясь к метле. Он позволил ей парить над землей, а сам встал позади нее. — Гермиона! — Она прекратила бормотать себе под нос и повернулась к нему. — Давай я тебя о чем-нибудь спрошу. У тебя была собака, когда ты был маленьким? Она удивленно посмотрела на него, ожидая объяснений этому внезапному вопросу. — Да, у меня была собака, когда я был маленьким, — ответила она. Гарри кивнул. — Хорошо... Когда ты хотел, чтобы собака что-то сделала, ты кричал на нее или уговаривал? Гермиона на мгновение посмотрела на свою метлу. — Поднимайся! — скомандовала она твердым голосом. Метла вскочила в ее руку, но осталась неподвижной. Гарри посмотрел на свою и с наглой ухмылкой скомандовал: — Садись! Хвостовая часть метлы опустилась на землю. — Ложись! — Нос метлы коснулся земли, и метла легла. Гарри наблюдал за ней, как за послушным щенком, с нетерпением ожидающим команды. — Вставай! — Метла подпрыгнула и вернулась в его руки. Остальные ученики с недоверием наблюдали за ним, пораженные тем, как легко он управлялся с метлой. — Мистер Поттер? — мадам Хуч с любопытством смотрела на него. — Да, мадам Хуч? — вежливо ответил Гарри. — Я никогда не видела, чтобы кто-то так легко управлялся с метлой, — проговорила она. Даже она, с ее многолетним опытом, не могла добиться такого результата. Гарри хищно ухмыльнулся, заставляя сердца нескольких девушек трепетать. — Наверное, это просто мое природное обаяние, мадам. Даже Хуч не смогла устоять перед обаянием Гарри и почувствовала, как ее щеки слегка покраснели. — Должно быть, — пробормотала она, стараясь скрыть смущение. — Раз уж ты, кажется, самый талантливый в этом деле, не хочешь ли показать нам, на что ты способен? Гарри кивнул, вскочил на метлу и взмыл в небо. Следующие несколько минут все с замиранием сердца наблюдали за его виртуозным полетом. — Какого дьявола?! — ошеломленно воскликнула Хуч, видя, как метла начинает кружиться, все быстрее и быстрее падая к земле. Она уже подняла свою палочку, но метла плавно взмыла вверх, и она услышала яростный крик Гарри, когда метла пронеслась над травой на высоте менее двух футов. Он разогнал метлу и плавно замедлил ход, приближаясь к толпе студентов. Хуч была в полном восторге. — Я никогда не видела, чтобы кто-то так управлялся с метлой, мистер Поттер... Даже ваш отец не смог бы так. Гарри наклонил голову. — Мой отец, мэм? Он был хорошим летуном? — Разве вы не знаете, мистер Поттер? — с удивлением спросила Хуч, недоумевая, почему он не знает. — Это у тебя в крови, Гарри, — тихо сказала Гермиона, стоявшая чуть позади него. — Твой отец был преследователем в Гриффиндоре. — Ха, — сказал Гарри. — Ну... Я никогда не знал этого. Хуч ухмыльнулась. — Думаю, я поговорю с профессором Флитвиком, мистер Поттер. — Ее ухмылка расширилась. — С таким природным талантом вы будете прирожденным игроком в квиддич. Гермиона улыбнулась и робко взяла его за руку. — Первые годы никогда не попадают в домовые команды, Гарри! — Она улыбнулась ему, отчего ее лицо засияло. Черт побери! Неужели она должна выглядеть такой чертовски милой? — подумал Гарри, осторожно сжимая ее руку. — А это не помешает моей учебе, мэм? Хуч махнула рукой в пренебрежительном жесте. — Я уверена, что можно что-нибудь придумать, мистер Поттер. — Она начала уходить, проверяя других студентов. — А что насчет тебя, Гермиона? — тихо спросил Гарри, прекрасно понимая, что она не выпустила его руку. Она застенчиво подняла на него глаза. — Не думаю, что из меня получится хороший летун, Гарри. — Почему? — Он увидел нервозность в ее глазах. — Ты боишься высоты? Она посмотрела на него. — Э-э... н-нет... Ладно, да, боюсь, — пробормотала она, закусив губу. Не делай этого! — мысленно закричал Гарри, мужественно сопротивляясь желанию начать покусывать ее нижнюю губу. Черт побери, мне одиннадцать, а у меня уже начинаются гормоны! Чертовое половое созревание! — Он начал тянуть ее к своей метле. — Пойдем. Посмотрим, что мы

можем с этим сделать. — Мадам Хуч? — обратился Гарри к преподавателю. — Да, мистер Поттер? — ответила она. — Мэм, Гермиона боится высоты. Ничего, если я возьму ее с собой? — спросил Гарри, включив все свое обаяние и добавив щенячьи глаза. Хуч смирилась. — Вы справитесь с полетом вдвоем, мистер Поттер? — Думаю, да, мэм, — ответил Гарри, переключаясь с "щенячьего восторга" на "ой, черт". — У меня не было проблем, когда я был один. Хуч кивнула. Хотя это и не было официальной политикой, Гарри за две минуты показал, что умеет обращаться с метлой лучше, чем она. — Очень хорошо. Пожалуйста, будьте осторожны, мистер Поттер. — Конечно, мэм, — ответил Гарри, поднял метлу и протянул ее Гермионе. — Пойдем. Мы поднимемся вместе. Гермиона в панике покачала головой. — Я не могу, Гарри. Гарри физически подхватил ее и усадил на метлу. — Да, ты можешь. И ты сможешь. — Он забрался на метлу позади нее и взял ее правую руку в свою. — Теперь ухватись за метлу левой рукой. Гермиона последовала приказу, положив дрожащую левую руку на шершавую древесину метлы. Гарри наклонился вперед, достаточно близко, чтобы почувствовать запах ее волос, и ухватился за метлу правой рукой. — Теперь мы оба будем контролировать ситуацию. — Он сжал ее руку и положил голову ей на плечо. — Расслабься. Помни, что метла — это твой щенок, и она будет делать то, что ты хочешь. Просто помни, что мы контролируем ситуацию. Она кивнула и слегка потянула левую руку. Метла оторвалась от земли и медленно поднялась в воздух. Гарри поднял метлу чуть выше, увеличив и ускорение, и высоту. Он посмотрел на свою спутницу и слегка захихикал. — Гермиона, открой глаза. Она открыла их и увидела, что находится высоко над землей. Она пискнула и захлопнула глаза. Ладно... она никогда не научится, если не откроет глаза. Хм... Гарри на мгновение задумался. Ооо! Озеро! — Он слегка наклонился, позволяя метле мягко крениться. Гермиона издала еще один визг, когда метла начала ускоряться. Гарри наклонился ближе и прошептал ей на ухо. — Я держу тебя, Гермиона. Я не позволю тебе упасть вместе со мной. А если ты и упадешь, я всегда буду рядом, чтобы поймать тебя. Гермиона, не открывая глаз, повернула к нему голову. — Ты обещаешь? Гарри кивнул, беззвучно смеясь. — Я обещаю, Гермиона. — Я никогда не позволю тебе упасть, — прошептал Гарри, замедляя ход метлы. Они приближались к озеру, и он, словно опытный штурман, с осторожностью маневрировал, подбирая наилучшее положение для посадки. — Гермиона? — его голос был тихим, почти шепотом. — Хм? — она вздохнула, не открывая глаз. — Мы здесь. — Где? — спросила Гермиона, все еще погруженная в свои мысли. — Гермиона, открой глаза. Пожалуйста, поверь мне. — мольба в его голосе, нежная и трогательная, заставила ее сердце дрогнуть. Она послушалась, и в тот же миг мир перевернулся. Они парили на высоте пятисот футов над озером, но Гермиона не чувствовала страха. Ее взор был прикован к величественному замку Хогвартс, сияющему под лучами солнца, будто драгоценный камень. Отражение замка в озере создавало неземную красоту, заставляя Гермиону замереть в восхищении. — Вау! — выдохнула она, не в силах сдержать восторга. — Гарри, это просто потрясающе! Она обернулась к нему, ее глаза сияли, как звезды на ночном небе. — Как ты узнал, куда прийти? — спросила она, ее голос звучал как музыка. Гарри улыбнулся ей, таинственная улыбка, которая обещала тайну. — Мы видели замок ночью, когда переплывали озеро, помнишь? — он указал на огни, которые мерцали на фоне ночного неба, словно светлячки. — Он был как маяк в ночи. А это дневной вид. Я подумал, что тебе понравится. — Да, — она прижалась к нему, ища тепла и защиты в его объятиях. — Спасибо, Гарри. — Всегда, Гермиона. Всегда, — он сжал ее руку, словно обещая вечную преданность. Он обвил ее талию своими руками, заставляя ее вздрогнуть от неожиданности. — Ты готова лететь обратно? — спросил он, его голос звучал как шепот ветра. Гермиона быстро покачала головой, ее сердце колотилось в груди, словно птица в клетке. — Нет, Гарри, а вдруг я ошибусь? — Гермиона... — он хихикнул, его дыхание щекотало ее ухо. — Не думай об этом. Просто почувствуй. Ты можешь это сделать. Она кивнула, набираясь храбрости. Неуверенно, но твердо, она положила руки на метлу. Гарри закрыл глаза, позволяя ветру и кустистым волосам Гермионы коснуться его лица. "Ах... вот это жизнь", — подумал он, не замечая, как Гермиона оглянулась на него через плечо, ее губы тронула легкая улыбка. "Ему это нравится", —

подумала Гермиона. — "Это даже забавно". — Гарри? — спросила она, ее голос был тихим, как шепот. — Мм? — он застонал, не отрывая взгляда от неба. — Как ты думаешь... мы могли бы как-нибудь повторить это снова? — спросила она, ее голос был полон надежды. Гарри снова хихикнул, его смех был как солнечный луч, пробивающийся сквозь облака. — Когда захочешь, Гермиона, — он нежно сжал ее талию, заставляя по ее рукам побежать мурашки. — Хорошо, — прошептала она, осторожно направляя метлу обратно к мадам Хуч и остальным первокурсникам. В замке несколько человек следили за их полетом с благоговением, удивлением и смехом над романтикой. Флитвик и МакГонагалл, у которых были свободные периоды, наблюдали за ними. — Они напоминают мне его родителей, — размышлял Флитвик, глядя, как двое осторожно отлетают назад. — Сто галеонов за то, что они поженятся, когда закончат школу, — сказала МакГонагалл, чувствуя, как ее старое сердце смягчается при виде этого зрелища. — Сейчас они молоды... когда их гормоны придут в норму, они станут золотой парой Хогвартса. Флитвик поднял на нее глаза и сделал еще один глоток чая. — Вы полагаете, они поженятся, когда закончат школу, или к тому времени, когда закончат? — спросил он, его голос был полон любопытства. МакГонагалл на мгновение задумалась. — Я думаю, они поженятся после окончания школы. Джеймс и Лили поженились сразу после окончания школы, — сказала она, ее голос был тверд и уверен. Флитвик протянул руку. — Договорились. Я полагаю, что к моменту окончания школы они уже будут женаты, — сказал он, его глаза блестели азартом. Оба учителя пожали друг другу руки, скрепляя сделку. Гермиона направила метлу на траву и остановилась в нескольких метрах от Хуча. Несмотря на то что Гермиона была совсем юной девушкой, этот короткий полет был самым романтичным из всех, что она делала. Гарри открыл глаза, когда они заходили на посадку. Он отпустил ее талию, услышав легкий звук "мяу", и улыбнулся про себя. — Это было весело, — сказала Гермиона, глядя на него, ее глаза сияли счастьем. — Мне очень понравилось, Гарри. Спасибо. Он улыбнулся ей, на его лице появилась теплая ухмылка, которая была совсем не принужденной. — Я люблю летать, — прошептал он, его голос был тихим, почти нежным. — Там, наверху, мы все свободны. Нет никакого багажа. Никаких ожиданий. Он поднял глаза, не замечая мечтательного выражения лица Гермионы. — Там есть ты, природа и свобода, — сказал он, его голос звучал как музыка, наполняя ее сердце надеждой. Он покачал головой и пошел прочь, не обращая внимания на взгляды, которыми его провожали остальные ученики.